Утверждаю:
Проректор по научной работе
ФГБОУ ВО ЯрГУ им. П.Г. Демидова,
кандидат биологических наук, доцент
_____ Е. А. Флерова
_____ 2026 г.

ОТЗЫВ ВЕДУЩЕЙ ОРГАНИЗАЦИИ

федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Ярославский государственный университет им. П.Г. Демидова»

о диссертации Харитонова Олега Сергеевича

«Поэтика парадоксального художественного сознания в лирике русского рока конца XX – начала XXI в.», представленной на соискание учёной степени кандидата филологических наук по специальности 5.9.1 – Русская литература и литературы народов Российской Федерации

Диссертация Харитонова Олега Сергеевича представляет собой оригинальное и актуальное исследование. В настоящее время изучение рок-поэзии испытывает потребность в обобщающих работах, которые связывали бы поэтику с аспектами мировосприятия авторов, а также вписывали её в общий контекст эпохи, демонстрируя не маргинальность сознания рок-поэта, но отражение магистральных путей движения искусства в рок-поэзии. На это, впрочем, указывает и сам автор в начале введения к работе (С. 4).

Следует отметить удачно избранный филологический ракурс рассмотрения проблемы, обозначенный в описании актуальности работы: автор выходит не только на проблемы творческого сознания в целом, но и связывает их с важной категорией имплицитного автора, приобретающей первостепенное значение в постнеклассическую эпоху.

Целью исследования стало создание научной концепции, объясняющей особенности поэтики парадоксального художественного сознания в лирике русского рока конца XX – начала XXI в.

Объектом исследования является художественное сознание русской рок-поэзии конца XX – начала XXI веков.

Предметом – формы реализации парадоксальности художественного сознания в стихотворных текстах рок-поэтов.

Материалом исследования стало поэтическое творчество П.Н. Мамонова, Ю.Ю. Шевчука, В.Р. Цоя. Преимущественно анализируются песенные поэтические тексты, однако привлекаются и непесенные стихотворения для более полного понимания поэтики автора.

С сожалением отметим, что материал работы не выходит за границы ареала классического русского рока и опирается лишь на группы «первого ряда», в то время как парадоксальность, как нам представляется, является неотъемлемым и, возможно, более ярко выраженным свойством сознания авторов ленинградского панк-рока, московского концептуализма в его сценических проявлениях («ДК», «Среднерусская возвышенность» и др.), а также групп сибирской формации. Вместе с тем автор отзыва признаёт, что регламент работы не позволяет включить более широкий круг авторов, а принятое ограничение позволило провести достаточно глубокий анализ конкретных текстов, дающий возможность судить не только о достоинствах рок-лирики, но и о профессиональных компетенциях автора диссертации. Всё вышеперечисленное может стать перспективой дальнейшего исследования, значительно разнообразив и уточнив представления о свойствах парадоксального сознания эпохи.

Методологическая основа диссертации отличается комплексностью. Она опирается на целый ряд практик, в разной степени включённых в исследовательский метод диссертанта: диалектический подход; онтопоэтический подход; элементы структурного анализа. Существенное значение имеет синтетический метод исследования песенного текста, учитывающий взаимодействие словесного, музыкального и исполнительского начал, а также положения формульной поэтики, акцентирующей роль ключевых словесных формул как смысловых центров произведения. В целом методология работы представляется научно обоснованной, внутренне согласованной и адекватной предмету исследования.

Работа опирается на широкий круг ***теоретических представлений*** о феномене сознания и парадоксального мышления, при этом учтены не только классические, но и новейшие исследования.

Совершенно справедливо автор указывает на то, что ***теоретическая значимость*** его работы заключается «в проработке понятия парадоксальное художественное сознание, специфики его функционирования, семантического наполнения и научного потенциала, соотнесённости с категориями образа, наррации, сюжета, стиля, автора, художественного метода, конфликта» (С. 17). В диссертации действительно рассматривается большое количество различных подходов и определений понятия «парадокс». ***Практическая значимость*** обусловлена разработанностью методологического инструментария для исследования парадоксального сознания в художественном тексте.

Научная новизна диссертационного исследования определяется тем, что в нём предложена оригинальная интерпретация поэзии русского рока как художественного феномена, обнаруживающего устойчивое тяготение к парадоксальности; выявлены закономерности поэтического творчества рок-авторов, особенности его структуры и пафоса в соотнесении с парадоксальным

художественным сознанием; сформулировано и теоретически обосновано рабочее определение понятия «парадоксальное художественное сознание»; впервые системно проанализировано поэтическое наследие П.Н. Мамонова, творчество которого прежде не получало целостного научного осмысления.

Работа имеет логичную и оправданную структуру: она состоит из введения, четырёх глав (первая из которых является теоретической), заключения и списка литературы, включающего 273 источника. Общий объём работы – 217 страниц.

Первая глава носит теоретический характер и последовательно формирует понятийный аппарат исследования.

В первом параграфе автор предпринимает обстоятельный обзор философских подходов к феномену сознания, опираясь как на отечественную, так и на зарубежную традицию. Положительной стороной раздела является стремление показать многомерность и сложность понятия «сознание», а также обозначить основные направления его интерпретации — от аналитической философии и физикализма до феноменологического подхода.

Второй параграф посвящён теоретическому осмыслению категории художественного сознания на материале широкого круга философских, психологических, эстетических и литературоведческих источников. Достоинством раздела является систематизация существующих научных подходов и стремление автора уточнить содержание термина через анализ его структуры, функций и форм проявления в художественном творчестве. В итоге художественное сознание представлено как сложный, динамичный и культурно обусловленный феномен, определяющий особенности эстетического языка и художественного мышления.

Третий параграф представляется наиболее концептуально значимым в теоретической части. Автор последовательно рассматривает основные подходы к пониманию парадокса в философии, логике, лингвистике и литературоведении, демонстрируя широкий охват исследовательской традиции. Ценным является стремление автора показать парадокс не как частный риторический приём, но как многофункциональный и структурообразующий принцип художественного мышления и текстопорождения. Особого внимания заслуживает переход от обзора существующих концепций к формулировке собственного понимания ***парадоксальности художественного сознания***, что придаёт параграфу концептуальную завершённость и подчёркивает самостоятельность исследовательской позиции. Данный раздел свидетельствует о теоретической зрелости исследования и создаёт прочную основу для последующего анализа поэтики русской рок-лирики.

Вторая глава посвящена анализу поэтики конкретных авторов в свете категории парадоксального художественного сознания.

В параграфе о П.Н. Мамонове ирония рассматривается как доминирующий способ художественной саморефлексии. Приводится ряд ролевых стихотворений,

анализируемых на разных уровнях — внутритекстовом и биографическом; показана противоречивость отношений между автором и лирическим героем. При этом автор отзыва полагает, что парадоксальность образного мира Мамонова допускает и иную интерпретацию: с точки зрения той мировоззренческой системы, к которой тяготеет автор текстов, описываемый конфликт вполне внутренне логичен, а ролевой характер высказывания лишь усиливает эту логику, отчётливо разграничивая автора и персонажа.

Более убедительными представляются параграфы о Ю.Ю. Шевчуке и В.Р. Цое, субъект высказывания в поэзии которых выстроен преимущественно через лирического героя. Заслуживают внимания наблюдения автора о метонимии как ведущем тропе в лирике Ю.Ю. Шевчука и о её парадоксальной роли в его поэтике. Концептуально значимым представляется и анализ разрушения дихотомий в лирике В.Р. Цоя, а также корректировка сложившихся представлений о «героизации» в его творчестве.

Третья глава сосредоточена на конкретных образах в текстах рассматриваемых рок-поэтов. Автор в этой части убедительно раскрывает проблему парадоксальности рок-сознания. Здесь по-новому анализируются уже рассматривавшиеся тексты П.Н. Мамонова, в частности «Серый голубь», и аргументированно доказывается их парадоксальность. Весьма остроумным представляется анализ образа музея в песне «Досуги-буги» (С. 98). Интересны наблюдения за образами транспорта в лирике В.Р. Цоя, позволяющие уточнить представления о художественном сознании рок-поэта и урбанистического пространства в его творчестве. Значимым результатом главы является доказательство укоренённости поэзии Ю.Ю. Шевчука в русской классической традиции: мысль, хотя и очевидная интуитивно, впервые получает здесь убедительную и системную аргументацию. В целом описание сюжетных и поэтических структур в данной главе представляется убедительным и в необходимой мере скрупулёзным.

Четвёртая глава посвящена абсурдистской поэтике русского рока как одному из проявлений парадоксального сознания. Подробные разборы текстов достаточно убедительно представляют рассматриваемых рок-поэтов как продолжателей традиции абсурда. Отдельные наблюдения о литературности и специфике абсурда в творчестве Мамонова являются ценными замечаниями, позволяющими воссоздать поэтическую систему этого самобытного и противоречивого автора. Интересными представляются наблюдения за поэтикой раннего Цоя, раскрывающие её игровой и абсурдистский характер, о чём обычно в исследованиях говорят очень мало, забывая про близость этого рок-поэта на раннем этапе творчества к ленинградской панк-культуре и кругу Андрея Панова.

Несмотря на сомнения в связи лирики Шевчука с традицией ОБЭРИу, признаем, что в этой главе большое количество метких замечаний о его поэтике. Но

привлечённые для анализа произведений этого поэта иные литературные традиции, лежащие в классическом и модернистском поле, кажутся более убедительными и исчерпывают тот диапазон приёмов и специфических черт творческого мировоззрения лидера «ДДТ», которые обсуждаются в этой главе.

Отдельно следует отметить, что работа последовательно опирается на интерпретацию конкретных текстов, что придаёт ей убедительности. При этом анализ не лишён полемичности, что делает диссертацию по-настоящему интересной и заставляет взглянуть по-новому на уже «классические» для русского рока и его исследований произведения.

Концепция и основные положения диссертации О.С. Харитонова не вызывают принципиальных возражений. Вместе с тем в процессе чтения работы возник ряд вопросов полемического характера.

1. Как отмечено в диссертации, Т.В. Федосеева и Г.И. Ершова указывают на тяготение современного литературоведения к расширительному пониманию парадокса. В диссертации предпринимается попытка уточнения понятия, что сделано на С. 46, на которой автор акцентирует представление о «мимолётности, неуловимости и необъяснимости». Это развивает мысль, высказанную на С. 43, где есть высказывание о специфике эстетической интуиции художника, опережающей его рациональные умозаключения и представляющейся необходимым компонентом парадоксальности сознания. В качестве уточнения этого замечания на С. 44 в рамках дискуссии с М. Эпштейном, О.С. Харитонов говорит о случаях, когда художники противоречат сами себе в разные или одни и те же периоды творчества; такие случаи автор диссертации не считает парадоксальностью художественного сознания в строгом смысле — поскольку «в данном случае парадоксом называется гносеологическая проблема в восприятии исследователя, а не имманентное эстетическому факту свойство».

Означает ли это, что парадоксальность не может быть сознательной установкой художника? Как разграничить сознательную и интуитивную установку на парадоксальность в ходе исследования этого феномена?

2. Изложение на С. 46–47, по-видимому, апеллирует к парадоксу преимущественно в его постмодернистском понимании, недаром данный параграф открывается отсылкой к Ж. Делёзу. Следует ли из этого, что русский рок, по крайней мере в исследуемых образцах, обнаруживает тяготение к постмодернистскому, а не модернистскому (см. список литературы диссертации № 232) мировоззрению, по мнению автора диссертации?

3. Говоря об иронии как основе саморефлексии в «Сером голубе» Мамонова (С. 51), автор указывает на самоуничижение субъекта высказывания как основной её (иронии) признак. При этом указано, что слова «я самый плохой…» эксплицирует в тексте точку зрения других, оппозиционных персонажу. Над кем же иронизирует автор в этой песне? В чём сущность этой иронии?

4. Подобная проблема соотношения лирического и ролевого возникает в анализе «Хорошей песни»: если перед нами собственно ролевой герой, правомерно ли усматривать в его высказываниях саморефлексию автора? В связи с этим уместно вспомнить вопрос, поднятый в работах И.А. Каргашина: насколько применим термин «лирический» к ролевому высказыванию?

5. Наконец, вызывает вопрос обоснование генетической связи абсурда Ю.Ю. Шевчука именно с традицией ОБЭРИУ: глава насыщена литературными ассоциациями от Гоголя до Высоцкого. Можно ли сформулировать ту специфическую черту обэриутского абсурда, которая отличает его от других обсуждаемых абсурдистских традиций и которая нашла отражение именно в текстах Шевчука?

Заданные вопросы ни в коей мере не снижают положительного впечатления от работы и не означают сомнения в стройности её концепции, но служат выражением подлинного научного интереса к предпринятому исследованию.

Из всего вышеизложенного можно однозначно заключить, что цель исследования достигнута, задачи последовательно решены, а представленная к защите диссертация характеризуется актуальностью, научной новизной и практической значимостью. Работа содержит целый ряд теоретических и аналитических наблюдений, которые, безусловно, украшают её и являются ценными для осмысления современной поэзии, а также могут стать отправными точками для новых исследовательских сюжетов.

Считаем, что работа полностью соответствует паспорту специальности 5.9.1 – Русская литература и литературы народов Российской Федерации. Она апробирована на всероссийских и международных конференциях и освещена в 5 статьях, напечатанных в изданиях, рекомендованных ВАК РФ. Проблематика и выводы диссертации соответствуют паспорту специальности 5.9.1, в частности следующим областям исследования: п. 6 – «История русской постсоветской литературы XX – XXI века», п. 11 – «Творческая лаборатория писателя, индивидуально-психологические особенности личности и ее преломлений в художественном творчестве», п. 14 – «Взаимодействие творческих индивидуальностей, деятельность литературных объединений, кружков, салонов и т.п.», 26 – «Взаимодействие литературы с другими видами искусства».

В целом диссертация Олега Сергеевича Харитонова «**Поэтика парадоксального художественного сознания в лирике русского рока конца XX – начала XXI в.**» представляет собой самостоятельное диссертационное исследование высокого научного уровня, содержащее решение задач, имеющих существенное значение для современного литературоведения. Работа отличается актуальностью, научной новизной и достоверностью полученных результатов, а вынесенные на защиту положения представляются обоснованными и убедительными. Всё это позволяет утверждать, что представленная работа

соответствует пп. 9–11, 13, 14 «Положения о порядке присуждения учёных степеней» ВАК, утверждённого Постановлением Правительства Российской Федерации от 24.09.2013 № 842 (в действующей редакции).

Текст диссертации и авторские публикации по теме исследования адекватно и полно отражают содержание работы; её автор, Олег Сергеевич Харитонов, **заслуживает присуждения учёной степени кандидата филологических наук по специальности 5.9.1 – Русская литература и литературы народов Российской Федерации (филологические науки).**

Отзыв подготовлен доцентом кафедры общей и прикладной филологии Ярославского государственного университета, кандидатом филологических наук (10.01.01 – Русская литература) Карповым Денисом Львовичем, обсуждён и утверждён на заседании кафедры общей и прикладной филологии Ярославского государственного университета им. П.Г. Демидова 14 мая 2026 года, протокол № 9 (принято единогласно).

Заведующий кафедрой
общей и прикладной филологии
ФГБОУ ВО «Ярославский
государственный университет
им. П.Г. Демидова», доктор
филологических наук, доцент Марина Владимировна Шаманова

01.06.2026г.

Подпись заверяю:
Начальник управления-
Директора кадровой политики
Л.Н. Куфирина

Сведения о составителе отзыва:
ФИО: Карпов Денис Львович
Учёная степень: кандидат филологических наук (10.01.01 – Русская литература)
Учёное звание: доцент
Должность: доцент кафедры общей и прикладной филологии Ярославского государственного университета им. П.Г. Демидова
Почтовый адрес: 150003, г. Ярославль, ул. Советская, д. 14
Телефон: +7 (4852) 79-77-02
E-mail: karpovdl@yandex.ru
Официальный сайт: https://www.uniyar.ac.ru/

Сведения об организации:
Наименование: Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Ярославский государственный университет им. П.Г. Демидова».
Почтовый адрес: 150003, г. Ярославль, ул. Советская, д. 14
Телефон: +7 (4852) 79-77-02
E-mail: rectorat@uniyar.ac.ru
Официальный сайт: https://www.uniyar.ac.ru/